

Литература

1. //www.4post.com.ua/politics/121736.html
2. NEWSru.ua // Україна // 27 лют. 2008 р.
3. Пашков М. Куда ведет Украину «дорожная карта» евроинтеграции // Центр Разумкова. http://razumkov.org.ua/ukr/article.php?news_id=478
4. Европейская интеграция: позиции экспертов // Национальная безопасность и оборона. – 2008. – №6.
5. Godlewski T. Status opozycji parlamentanej III RP, [w:] Opozycja w systemach demokratycznych i niedemokratycznych / Red. K.Łabędź, M.Mikołajczyk. – Kraków, 2001.
6. Балабаева З.В. Политическая динамика и оппозиция // Політична опозиція: теорія та історія, світовий досвід та українська практика. Матеріали науково-практичної конференції. – Київ, 1996.
7. Стёпин А. Украинское общество и проблемы консенсусной демократии // Украинский центр политического менеджмента.

ЦЕННОСТНЫЙ СТАТУС НАУКИ

В.Н. Варич

Брестский государственный технический университет, г. Брест

В рамках различных философских и культурологических концепций существуют различные представления об иерархии ценностей, среди которых одну из ведущих позиций занимают ценности научного познания. В большинстве определений ценностью объявляется предмет некоторого интереса, желания или стремления, т.е. предмет, значимый для человека или группы лиц. С этой точки зрения можно соотнести понятия «ценность» и «истина». В философских словарях истина определяется как свойство мыслей, правильно отображающих действительность, а ценность – как свойство самих вещей, отвечающих определенным целям или намерениям. Однако, как справедливо замечает А.А. Ивин в своей «Аксиологии», ценность, как и истина, является не свойством вещей, а отношением между мыслью и действительностью. Он также указывает, что ценность, в отличие от истины, есть соответствие объекта мысли о нем [1, с. 11]. Отличие выражается в языке: описание интерпретируется в терминах «истинно» или «ложно», а оценка – в терминах «хорошо», «безразлично» и «плохо». Цель описания – привести слова в соответствие с описываемым объектом, цель оценки – привести сам объект в соответствие со словами. Описание и оценка представляют собой два принципиально различных вида высказываний, однако между ними существует множество переходов – как в повседневном языке, так и в научном.

В начале XX века М. Вебер выдвинул требование освободить научное знание (в первую очередь социологическое и экономическое) от ценностей. Его аргументация была весьма убедительной: единственным критерием научного познания является истина, а ценности вводятся в науку исследователем и выражают его субъективные пристрастия и установки, тем самым искажая научную картину мира. Поэтому ученые должны ясно осознавать ценности и нормы, которые они вносят в процесс

познания, и очищать от них окончательный научный результат. Эта идея получила развитие в сочинениях представителей неопозитивизма, которые считали, что включение оценочных элементов в науку является отступлением от идеала чистой науки. Критика неопозитивизма в рамках «исторической школы» в методологии науки во многом изменила отношение к ценностям. Были, в частности, поставлены вопросы о ценностях, входящих в тот контекст, в котором существует и развивается научная теория; о ценностных компонентах научных парадигм, которыми руководствуется «нормальная» наука. Однако и в этой школе не было ясного определения самого понятия ценности и анализа связи ценности и истины. Сами ценности истолковывались преимущественно субъективно-психологически, как намерения, цели и установки отдельных исследователей или их изолированных групп. Однако ценности в научном познании имеют скорее коллективный характер, начиная с ценностей определенного научного сообщества и заканчивая ценностями культуры в целом, действующими на протяжении веков ее существования и по большей части остающимися неосознанными.

Такого рода ценности находят выражение в многочисленных актах оценки, которые имеют место в любом научном исследовании. Под оценкой обычно понимается каждый случай подведения объекта под мысль (и установления тем самым ценностного отношения). Все оценки подразделяются на явные, отчетливо выраженные в языке, и неявные, то есть неосознанные или только подразумеваемые. Явные оценки выражаются в форме «хорошо (плохо, безразлично) что-либо» или в форме «должно быть так, что будет что-либо». Формы вхождения в рассуждение или теорию неявных оценок гораздо более многообразны. Многие выражения имплицитно включают в себя оценочные и нормативные элементы – к примеру, пожелания, советы, предостережения, просьбы и т.п. Вопросы, имеющие характер требований или рекомендаций предоставить определенную информацию, также неявно содержат оценку. Оценки неявно входят и в целевые нормы, устанавливающие цели и указывающие средства для их достижения. Кроме них, формой неявного вхождения оценок являются также и конвенции разного рода – все они являются предписаниями и находятся в ценностном отношении к миру. В большинстве своем научные конвенции функционируют неявно и не осознаются как таковые теми, кто их использует. И только после научной революции, приводящей к отказу от старой теории или ее ограничению, к новому видению мира, становится ясно, как много неудачных (или неполных) соглашений было в старой теории. Ценностное отношение находит выражение также в аналитических высказываниях, без которых невозможна никакая научная теория.

Применительно к конкретной теории ценности могут быть разделены на внутренние и внешние. Внутренние ценности входят в структуру самой теории в качестве ее неотъемлемых компонентов, а внешние относятся к тому контексту, в котором существует и развивается теория. Внешние ценности весьма разнообразны и разнородны, они включают широкий круг образцов, норм, правил, оценок, принципов, которые воздействуют на формирование теории и ее последующую эволюцию. Особый интерес среди них представляют ценности, определяющие основные черты стиля мышления, который распространяется на все формы теоретизирования, существующие в конкретную эпоху, и представляет собой систему наиболее общих принципов, образцов, форм и категорий теоретического освоения мира.

В отношении отдельных теорий стиль мышления выступает как данность, не подвергаемая анализу, в полной мере не осознаваемая и не артикулируемая. От рассуждений в рамках конкретной научной теории требуется, чтобы они соответствовали принятой в данной области манере теоретизирования, а также общему стилю мышления своего времени и своей эпохи. «Стиль мышления, задающий стандарты теоретической деятельности, выполняет, таким образом, *регулятивную* функцию. Отношение между ним и теорией – это обычное ценностное отношение, с установлением которого теория оценивается как *хорошая* или *плохая*» [1, с. 182].

Сложный описательно-оценочный характер имеют разнообразные критерии совершенства теории и регулятивные принципы познания, которые фигурируют прежде всего как эвристические указатели, помогающие сформировать и реализовать исследовательскую программу, как предписания, касающиеся конструирования и оценки теоретических систем. Сопоставление теории с регулятивными принципами представляет собой подведение задаваемой ею теоретической действительности под некоторый стандарт или шаблон, то есть является установлением ценностного отношения. Поэтому невозможно утверждать, что данные принципы выступают и как средство обоснования истинности уже полученного теоретического знания. К внешним ценностям относятся также требования, предъявляемые не к теории, а к самому исследователю, конструирующему ее.

Ценностная сторона имеется также и у научного метода. Он представляет собой систему категорий, ценностей, регулятивных принципов, методов обоснования, образцов и т.д., которыми руководствуется в своей деятельности научное сообщество. Научный метод включает: а) устойчивую систему категорий, служащих координатами научного мышления; б) определенную систему ценностей, на которую опирается в своей деятельности ученый; в) отбор методов обоснования полученного знания; г) общие регулятивные принципы; д) специфические для каждой научной дисциплины правила адекватности; е) определенные образцы успешной научной деятельности.

Среди ценностей, направляющих научную деятельность, важнейшую роль играет *реализм* – убеждение в реальном, чаще всего материальном, существовании исследуемых объектов, уверенность в том, что они существуют независимо от ученого, не являются плодом его ума и в силу этого остаются одинаковыми для всех исследователей. Другой основополагающей ценностью является *эмпиризм* – уверенность в том, что только наблюдение и эксперимент играют решающую роль в признании или отбрасывании научных положений, включая законы и теории. В соответствии с требованиями эмпиризма, неэмпирическая (а именно, теоретическая и контекстуальная) аргументация имеет только вспомогательное значение и не способна поставить точку в решении научного спора. К ценностям, предполагаемым научным методом, относятся также: *теоретичность* – стремление придать итогам исследования особую систематическую форму, т.е. форму теории, способной обеспечить объяснение, предсказание и понимание исследуемых явлений; *объективность* – требование избавиться от индивидуальных или групповых пристрастий, непредвзято и без предрассудков изучать объекты так, как они существуют сами по себе, независимо от субъекта, исходящего из определенной точки зрения; *совместимость* – убеждение, что новое знание должно в целом соответ-

ствовать имеющимся в рассматриваемой области законам, принципам, теориям; *критичность* – готовность подвергнуть полученные выводы проверке и критике с целью обнаружения ошибок и построения более совершенной теории; *открытость* – возможность свободного обмена информацией в рамках научного сообщества; *воспроизводимость* – повторяемость проведенных другими исследователями наблюдений и экспериментов, причем с теми же результатами.

Допускаемые научным методом способы обоснования образуют определенную иерархию, вершиной которой является эмпирическая аргументация (прямое и косвенное подтверждение в опыте). Далее следует теоретическая аргументация (дедуктивная и системная аргументация, методологическая аргументации и пр.). Контекстуальная аргументация (ссылки на традицию, авторитеты, интуицию, веру, здравый смысл, вкус) считается менее убедительной, а иногда и вовсе сомнительной. Вместе с тем в науке используются любые приемы аргументации, не исключая даже некорректных приемов. Научный метод не содержит правил, не имеющих или в принципе не допускающих исключений. Из этого не следует, что все реальные используемые в науке методы и приемы аргументации равноценны и безразлично, в какой последовательности используются.

Универсальное и необходимое утверждение о связи явлений называется научным законом. Универсальность закона означает, что он распространяется на все объекты своей области, действует во всякое время и в любой точке пространства. Необходимость, присущая закону, является не логической, а онтологической. Она определяется не структурой мышления, а устройством самого реального мира, хотя и зависит от иерархии утверждений, входящих в научную теорию. Научные законы, относящиеся к широким областям явлений, выполняют одновременно функции описания и оценки. В качестве описаний они должны соответствовать эмпирическим данным и эмпирическим обобщениям. Вместе с тем научные законы являются также стандартами оценки как других утверждений теории, так и самих фактов. Если роль ценностной составляющей в научных законах преувеличивается, то они становятся лишь средством для упорядочения результатов наблюдения, и вопрос об их соответствии действительности (то есть об их истинности) оказывается некорректным. Если же абсолютизируется момент описания, то научные законы предстают как прямое, однозначное и единственно возможное отражение фундаментальных характеристик бытия.

Теория всегда имеет иерархическое и ступенчатое строение. С каждой новой, более высокой ступенью иерархии увеличивается ценностное значение утверждений, относящихся к этой ступени; возрастает их сопротивляемость попыткам опровергнуть или отказаться от них, усиливается их роль как критериев оценки иных положений, принадлежащих более низким ступеням. Если не только общие принципы теории, но и все ее законы и даже некоторые факты ценностно нагружены, то очевидно, что ценности неизбежны в структуре любого знания – как гуманитарного, так и естественнонаучного. И поскольку ценности входят в научное знание не в виде явных оценок, то требование устранять ценность из науки оказывается невыполнимым.

Л.В. Суркова в статье «Ценность науки: реальность и иллюзии» отмечает, что наиболее продуктивной позицией в рассмотрении ценностного статуса науки является концепция поля социума, которое выступает как синтетическая пространст-

венно-временная субстанция социального бытия. Универсальный характер практики с этой точки зрения определяет характер взаимной презентации субъектов социума. «Онтологизированное понимание сознания, основанное на учете его специфики и неизбежности его укорененности в бытии, дает возможность развернуть реальную онтологию ценностного сознания, в том числе онтологию ценности науки. В основу такого рода онтологии, - пишет Л.В. Суркова, - может быть положено представление об образовании ценности как одним из аспектов смыслообразования, являющегося в свою очередь центральным звеном сознания. Актуальная деятельность, или, другими словами, практика (рассматриваемая в том числе как практика сознания), осуществляется как одновременное изменение форм самой этой деятельности и условий ее осуществления» [2].

Ценность одновременно со смыслом возникает на пересечении пространственно-временных линий поля сознания социума. Она, с одной стороны, представляет историческое время культуры социума, а с другой – весь «срез» социальных условий, которые существуют на данный момент. Такое понимание генезиса ценностей позволяет, во-первых, понять науку как многомерную характеристику, которая лишь частично входит в область осознанного, а во-вторых, понять ценность научного знания с учетом неизбежности иллюзии полноты представлений о данной ценности, так как сознанию свойственно принимать очевидную ценность в качестве абсолюта и не делать скидку на то, что всегда существуют еще не осознанные ценностные пласты любого научного исследования.

Ценностное понимание науки поэтому не может быть сведено к принципу относительности ценностей научного открытия, научной теории, научного познания в целом. Она объективно разворачивается в пространстве и времени научно-исследовательской практики человечества. Связь науки с системой ценностей общества, а также понимание социальной ценности самой науки, не может рассматриваться только как социокультурная обусловленность и социокультурная ценность научного знания. Если исходить из многомерного понимания научно-исследовательской практики как развивающегося континуума, в котором соединяются достигнутые обществом технологии и акт создания нового, то можно прийти к выводу, что само возникающее научное знание многомерно, а его структурная и процедурная стороны отражают динамичный процесс реорганизации пространства мыслительных форм и создания новых возможностей знания.

Ценность науки в каждом из ее социальных проявлений не задана заранее, поскольку она базируется не только на логически предсказуемых операциях исторического процесса научного познания, но и на спонтанно инициируемых человеческой активностью новых концептуально-логических формах знания, взаимосвязанных с совокупностью всех существующих на данный момент связей и отношений общества.

Литература

1. Ивин А.А. Аксиология. – М., 2006.
2. Суркова Л.В. Ценность науки: реальность и иллюзии. Электронный документ. Режим доступа: <http://www.philos.msu.ru/vestnik/philos/art/2002>.